

Соединеніе или разложеніе?

Въ этой замѣткѣ, на которую прошу смотрѣть какъ на предварительное выступленіе мое по украинскому вопросу, я хочу отмѣтить свое различіе съ П. Б. Струве въ отправной точкѣ зрѣнія на національныя движенія въ Россіи. П. Б. Струве, котораго я имѣю честь знать уже очень давно, за много лѣтъ до „Освобожденія“ и до эволюціи его къ „Великой Россіи“, долженъ стоять, по моему глубокому убѣжденію, выше всякихъ подозрѣній въ проповѣди какой бы то ни было принудительной, полицейской борьбы. Если онъ говоритъ о необходимости „идейной борьбы“ съ украинскимъ движеніемъ въ Россіи, то именно такъ, безъ всякой задней мысли, и надо принимать его слова. Отъ этого, разумѣется, истина его сужденій не становится болѣе безспорной, но всѣ привходящія въ полемику личные элементы должны отпасть.

Эволюція воззрѣній П. Б. Струве, чрезвычайно знаменательная для нашего времени и для нашего интеллигентскаго поколѣнія, диктуется его основнымъ... не принципомъ, но, вѣрнѣе, настроеніемъ, чѣмъ-то лежащимъ подъ порогомъ сознанія: П. Б. Струве всегда былъ центристомъ, и потому, можетъ быть, онъ былъ когда-то марксистомъ. „Кадетство“ съ его децентрализационными стремленіями, съ его „автономіями“, не можетъ быть программой П. Б. Струве, который, въ сущности, такъ же проникнутъ государственнымъ централистическимъ настроеніемъ, какъ и та русская бюрократія, которая вышла изъ рядовъ прибалтійскаго дворянства. Можетъ быть, влеченіе П. Б. Струве къ государству, правильно и строго организованному, но не дающему потачекъ „недержавнымъ народностямъ“, основывается именно на его кровной связи съ этой бюрократіей.

И потому въ самомъ исходномъ пунктѣ я расхожусь съ П. Б. Струве. Онъ полагаетъ, что прежде всего должно,—какъ нѣчто безспорное и высшее,—существовать государство и что потому всѣ тѣ теченія, которыя разлагаютъ это божественное государство, слѣдуетъ уничтожить. Для него прежде всего—„Великая Россія“ или „Великая Германія“,

или еще какое-нибудь „великое“ государство, а потомъ уже право людей, живущихъ въ немъ, на полное осуществленіе своихъ національныхъ стремленій. Прежде всего „великій народъ“, „народъ-хозяинъ“, имѣющій свое опредѣленное, „національное лицо“, а потомъ уже „инородцы“, которымъ слѣдуетъ вести себя прилично, не покушаясь на культурное и національное равноправіе съ народомъ-„хозяиномъ“, какъ любятъ выражаться наши думскіе націоналисты. Такъ, думается мнѣ, безъ натяжки можно формулировать политическое міровоззрѣніе почтеннаго П. Б. Струве. Я же стою на противоположной точкѣ зрѣнія: для меня важно, чтобы каждый изъ людей въ государствѣ могъ свободно, совсѣмъ свободно дышать, чтобы каждый честный человѣкъ въ великой ли или невеликой Россіи могъ вершить свой свободный трудъ, чтобы каждая народность, отъ малой до великой, могла развивать свой языкъ, свой національный бытъ постольку, поскольку ей самой это надо и поскольку она сама не поставитъ себѣ преградъ, диктуемыхъ, какъ справедливо отмѣтилъ П. Б. Струве, всей сложностью современной соединяющей людей культуры. Эта культура заключаетъ въ себѣ огромные центростремительные стимулы, и нѣтъ основанія думать, что люди какой бы то ни было національности не хотятъ отдѣлится себя отъ общаго хода культурнаго развитія. Ибо рыба ищетъ, гдѣ глубже, а человѣкъ—гдѣ лучше. А лучше всего людямъ тамъ, гдѣ они создаютъ кооперативъ, гдѣ они объединяются въ большія группы для раздѣленія труда.

Я сказалъ бы: сначала права національностей, а потомъ уже государство. Но это былъ бы *pousens*, потому что въ нашу эпоху стремленіе человѣчества къ образованію большихъ государствъ настолько сильно, что нужно ужъ очень несладкое существованіе въ предѣлахъ извѣстнаго государства, чтобы у кого-либо развились сепаративныя стремленія. Поэтому тамъ, гдѣ существуетъ хотя бы нѣкоторое уваженіе къ націямъ, эти послѣднія крѣпко держатся другъ за друга, чтобы не разложить государства. Надо желать, чтобы развились національныя права народовъ Россіи, потому что тогда и окрѣпнетъ русское государство и объединится для созданія „Великой Россіи“. Но надо желать этого и безъ всякой побочной цѣли уже просто потому, что сознательный гражданинъ немыслимъ внѣ своей народной среды, а сознательный гражданинъ—бѣлоруссъ, по-

лякъ, литовець, украинець—гораздо цѣннѣе для государства, чѣмъ обыватель, не знающій самъ, латышъ онъ или нѣмецъ, полякъ или русскій. А такихъ у насъ за время обрусительной и всякой иной націоналистической политики образовалось видимо-невидимо. Сначала человекъ, и уже потомъ государство. Сначала безусловное равноправіе всякой національности, и уже потомъ объединеніе этихъ національностей въ государство. Отдѣльные штаты въ Австраліи долго не чувствовали никакой между собой государственной связи. Но въ 1901 г. они, подъ вліяніемъ все того же государственнаго стремленія, объединились въ одно государство. И тутъ всталъ передъ ними вопросъ о правительственномъ центрѣ, о столицѣ, но ни одинъ штатъ не хотѣлъ признать столицей главный городъ другого. Такъ и рѣшили устроить новую, междуштатную столицу. Говорятъ, однако, что эта затѣя неудобна и что такъ или иначе придется идти на компромиссъ: государство нужно для современнаго существованія людей, а разъ оно нужно, то приходится сознательно идти на извѣстныя взаимныя уступки.

Совершенно то же самое произойдетъ во всякомъ государствѣ, если не будетъ одіознаго полицейскаго давленія, отъ котораго люди, какъ мягкая масса отъ пресса, раздвигаются въ разныя стороны. Не будь поддержки Вѣны полякамъ въ Галиціи, и тамъ установился бы *modus vivendi* потому что и украинцамъ, и полякамъ нужна Галиція; не дави нѣмцы французовъ въ Эльзась-Лотарингіи, и тогда не была бы эта страна *la blessure mal fermée*, какъ называютъ ее французскіе публицисты. Такъ и въ Россіи лишь тогда установится свободная конституціонная жизнь, когда отойдетъ въ прошлое нечестивое наслѣдіе катковщины, казенное дѣленіе людей на обрусителей и обрусѣваемыхъ.

П. Б. Струве говоритъ объ опасности украинскаго движенія для Россіи. Какой онъ оптимистъ! А мнѣ такъ кажется, что мы вступили въ полосу глубокаго государственнаго разложенія и что обваливается, рушится „Великая Россія“, что не держать ея больше никакія скрѣпы. И рухнетъ она, если не создадутся эти скрѣпы въ свободномъ развитіи національностей, если не будетъ Россія мила, какъ мать, в сѣмъ народамъ, живущимъ въ ней!

Проф. А. Л. Погодинъ.